

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НА ВОСТОКЕ: НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В.

В статье рассматриваются некоторые методологические подходы к исследованию внешнеполитического процесса в странах зарубежного Востока. С учетом того обстоятельства, что понятие национальных интересов формируется в контексте потребностей внутреннего развития, авторы подчеркивают особую роль внутренних факторов внешнеполитического процесса. Среди ключевых для методологии проблем выделяются вопросы мотивационной ориентации отдельных звеньев внешнеполитического истеблишмента («интернационалистов» и «изоляционистов»), соотношения бюрократической и небюрократической компонент в процессе принятия внешнеполитических решений и др.

Внешнеполитический процесс (далее ВПП) как часть политических процессов современного мира в последние годы все активнее становится объектом серьезного исследовательского интереса. Тому способствует, с одной стороны, развитие политологической теории международных отношений и, в частности, усиление внимания к анализу их субъектной основы, с другой – сохранение и даже усиление, несмотря на все предсказания, значения государственного суверенитета.

Среди тех факторов, которые в последние десятилетия вносят наиболее существенные коррективы в процесс формирования внешней политики, следует, вероятно, особенно выделить процесс глобализации. Следует сразу же оговориться, что даже в период глобализации международные от-

ношения не утрачивают своей анархической природы, определяемой отсутствием общего правительства, единой в мире структуры, распоряжения которой были бы обязательны для неуклонного исполнения правительствами всех государств¹. Многие эксперты подчеркивают, что мощь государства, возможности проявления им своего влияния выявляются именно в условиях анархической природы международных отношений². Это означает, что при отсутствии какого-либо жестко очерченного порядка в международных отношениях продолжается дальнейшая актуализация экономических и политических критериев силы отдельных государств. Иными словами, каждое государство должно рассчитывать, прежде всего, на собственные возможности в отстаивании своих интересов.

Стрельцов Дмитрий Викторович – доктор исторических наук, заведующий Кафедрой востоковедения МГИМО (У) МИД России, e-mail: dmstrl@gmail.com; **Колдунова Екатерина Валерьевна** – кандидат политических наук, преподаватель Кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России, e-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru.

Научные школы МГИМО

В то же время внешнеполитическая роль государства под влиянием глобализационных процессов существенно трансформируется. Это связано с тем обстоятельством, что, участвуя в международных соглашениях и международных организациях, государство делегирует значительную часть своих полномочий наднациональным органам и в результате теряет элементы своего суверенитета. Р. Харше отмечал в этой связи, что понятие внутренней юрисдикции «утеряло свое прежнее значение во взаимодействии суверенных государств»³.

Веянием времени стал также процесс усложнения внешней политики, диверсификации и мультилатерализации его содержания. В орбиту мировой политики в последние десятилетия все активнее включаются вопросы внешнеэкономических связей и экономической интеграции, гуманитарного сотрудничества, научных и культурных обменов и т.д. Нельзя не согласиться с российским исследователем Н. А. Косолаповым, отметившим резко возросший уровень зависимости между внутренней жизнью общества и государства, с одной стороны, и сферой международных отношений, с другой⁴.

Другим значимым феноменом, сопровождающим процесс глобализации, является модификация субъектной базы внешней политики в сторону ее большей персонификации. Российский исследователь В. В. Михеев, иллюстрируя этот тезис, отмечает появление новых субъектов ВПП, в число которых он включает корпорации, НПО и отдельные частные лица, имеющие собственные внешнеполитические интересы⁵.

Исследование внешнеполитического процесса требует понимания извечной диалектической связи между его внешними и внутренними факторами. Это связано с тем обстоятельством, что любые внешнеполитические действия отражают национальные интересы, осмысленные политической элитой в контексте внутренних потребностей. Таким образом, внутренние факторы сами по себе являются важнейшей компонентой международной политики. При этом в ряде случаев, по мнению индийского исследователя Мадху Бхалла, внутренние факторы становятся даже более значимыми, чем внешние. Это в первую очередь проявляется в тех случаях, когда правительства начинают искать решение внутренних проблем не в плоскости внутренней политики, а на субрегиональном а, в некоторых случаях – и глобальном уровне⁶. При этом внутренние политические и социально-экономические трансформации нередко формируют повестку дня государственного управления в сферах внешней политики и безопасности.

Повышению роли внутренних факторов ВПП способствует также то обстоятельство, что само понятие национальных интересов формируется в контексте потребностей внутреннего развития, связанных, прежде всего, с необходимостью экономического роста и комплексного обеспечения национальной безопасности. Кроме того, именно внутренними факторами определяется внешнеполитический ресурс, а, следовательно – и альтернативы внешнеполитических решений и дипломатических курсов в целом, конституируются возможности проведения более эластичной линии в международных отношениях, их большего динамизма и гибкости.

Существует «классический» инструменталистский подход к исследованию проблематики внешнеполитического процесса, который базируется на приоритете нормативно-правового и функционального начал при рассмотрении отдельных элементов субъектной базы. Речь идет о конституционно-правовых основах политического строя, особенностях функционирования отдельных внешнеполитических институтов, как инкорпорированных в общую систему государственного управления, так и относящихся к сфере гражданского общества. Данный метод позволяет уяснить ту конкретную роль, которую играют во внешнеполитическом процессе отдельные политические акторы: президент или премьер-министр, правительство и отдельные его представители, парламент, неправительственные организации, общественное мнение, академические круги и экспертное сообщество, средства массовой информации, регионы. Инструменталистский метод позволяет исследовать ВПП через понимание правовых основ деятельности отдельных министерств и ведомств (конституция, отдельные законы и подзаконные акты) и организационных особенностей отдельных внешнеполитических ведомств и других институтов. Большое значение имеет также анализ концептуальных документов, определяющих внешнеполитические интересы и ставящих конкретные цели перед отдельными структурами государственной власти. В результате становится возможным выстроить общую схему ВПП и проследить логические связи между отдельными его акторами.

Вместе с тем инструменталистский подход имеет существенные ограничения, связанные в первую очередь с тем, что он не обеспечивает понимания внутренней мотивации ВПП, не позволяет уяснить его внутреннюю логику, которая не обязательно замыкается на организационно-правовые аспекты политического процесса.

Особенно это обстоятельство актуально для политических режимов западного геополитического

пространства, и в первую очередь стран зарубежного Востока. Для адекватного понимания особенностей процесса подготовки и имплементации внешнеполитических решений в этих странах необходимо хорошо представлять парадигму их политического развития, которая существенно отличается от той, что описывается западной нормативной теорией. Даже наличие в этих странах опробованных на Западе политических институтов, относящихся, например, к системе парламентской демократии, практически не дает никакого повода для экстраполяции западного опыта при попытках дать интерпретацию происходящим в этих странах политическим процессам. Еще в советское время отечественный исследователь А. Б. Зубов отмечал, что представительная система, привившись на Востоке, «породила очень специфические формы, незнакомые историкам политических учреждений в Западной Европе. Доминантные партии, личностные ориентации, стремление к консенсусу, иерархичность, приверженность харизматическим лидерам является лишь некоторыми из таких проявлений своеобразия адаптации парламентской демократии на современном Востоке»⁷.

Следует выделить те особенности политической системы стран зарубежного Востока, которые напрямую связаны с интересующей нас темой внешнеполитического процесса. Специфика ВПП в этих странах во многом вытекает из преобладания исполнительной власти в политической системе этих стран, традиционно гипертрофированной роли государства в восточных обществах. По мнению российского исследователя А. Д. Воскресенского, эта роль заключается в том, что государство выступает в качестве «централизованного носителя ценностных, нравственно-религиозных критериев, стремящегося контролировать все социальные практики»⁸. Что касается субъектной основы политических процессов, то важным представляется вывод о том, что «политически значимые посты в странах такого рода нередко не имеют четко определенных границ, государственная бюрократия может фактически превратиться в партию (точнее – партию власти), а армия – выступить в роли правительства»⁹.

Существенным для методологии исследования представляется и сделанный рядом исследователей вывод о качественно иной, чем в демократических странах Запада, роли политических институтов в странах с деспотичными режимами. Например, американские эксперты Б. Лай и Д. Слейтер отмечали: «Военные и партийные институты рассматриваются как форма потенциальных ограничителей, а не как организационная основа для реализации лидерства. Институты точно так же, как и в демократиях, вносят политические

ограничения, но не обеспечивают политическими возможностями»¹⁰.

В этой связи следует отметить, что преобладающую роль в ВПП стран Востока играют не политические институты, а бюрократическая компонента. На первый план выходит технологическая составляющая внешней политики, а именно – сам бюрократический процесс, характеризуемый определенными специфическими характеристиками системы принятия решений, координационно-переговорных механизмов и т.д. При этом нормативная теория бюрократического процесса, замыкающаяся на веберовских представлениях о бюрократии как идеальной организационной структуре общественного управления, не имеет в данном контексте большого прикладного значения. Это связано главным образом с особым местом бюрократической организации на Востоке как опоры действующего режима, слабо поддающейся правовому регулированию. На этом фоне особое значение приобретает неформальная сторона ВПП, в связи с чем основное внимание приходится уделять исследованию роли в нем отдельных неформальных группировок, кланов, центров влияния, теневых структур и т.д. Кроме того, большую значимость имеет технология принятия решений, определяемая, в частности, особенностями коммуникативной культуры, этики, социальной иерархии и иными национально-психологическими характеристиками данного региона. Наконец, важно также провести всесторонний анализ практики межведомственной координации в сфере внешней политики. В отдельных случаях знание ситуации с межведомственным соперничеством, распределением влияния внутри государственного аппарата позволяет гораздо лучше представлять подоплеку ВПП, чем если это было бы при попытке делать выводы только на основе анализа его нормативно-правовой основы.

Авторы материалов, подготовленных в рамках данного исследовательского проекта, помимо анализа содержательной стороны внешнеполитического процесса, пытались решить ряд смежных вопросов политологического характера, имеющих различную степень актуальности для большинства стран Востока. Прежде всего, это вопрос о внешнеполитическом ресурсе. Имеется общетеоретическое понимание ресурса как совокупности «всего того, что дает возможность субъекту действовать и воздействовать на других»¹¹. Какие из составных элементов внешнеполитического ресурса имеют наибольшую значимость для стран Востока? В какой степени выступают в качестве таковых их экономическая мощь, географическое и геополитическое положение,

---

Научные школы МГИМО

военный потенциал, включенность в международные связи, «мягкая сила» (авторитет, притягательность образа страны, привлекательность ее модели в глазах других)? Исследователям было важно понять, в чем заключается специфика внешнеполитического ресурса для каждой из стран, в каких сферах проявляется приоритетность отдельных компонентов ресурсной базы внешнеполитического процесса и т.д.

К числу важных методов изучения ВПП следует отнести анализ диалектической связи между внутренними и внешними интересами политических акторов. Внешнеполитический процесс рассматривается, прежде всего, в контексте восприятия международных проблем отдельными субъектами внешней политики, а также возможностей артикулирования личных и корпоративных интересов в политической сфере.

Безусловно, при проведении компаративистского исследования субъектной базы ВПП нельзя избежать некоторой схематизации и примитивизации. Так, если ставить во главу угла мотивационную ориентацию отдельных акторов ВПП, условно можно разделить звенья внешнеполитического истеблишмента по признаку их заинтересованности в активной/пассивной внешней политике. Речь идет о проведении водораздела между группировками, в большей степени заинтересованными в налаживании интенсивных внешнеполитических и внешнеэкономических связей («интернационалисты»), и группировками, сфера интересов которых лежит главным образом во внутренней области и которые по этой причине выступают против активной внешней политики, за проведение автаркического, изоляционистского внешнеполитического курса («изоляцияционисты»). Если первые больше завязаны в своей деятельности на глобализационные процессы и, как правило, сильнее ориентируются на Запад, то источником политического и экономического влияния вторых в большей степени выступают внутренние ресурсы. Значение и вес «интернационалистского» и «изоляцияционистского» звеньев во внешнеполитическом истеблишменте, сила их голоса в процессе принятия решений во многом отражает конкретную политическую и экономическую конъюнктуру стран, ставших объектом исследовательского интереса. Динамика соотношения сил между этими группировками зависит от степени вовлеченности этих стран в мировые политические, экономические, культурно-цивилизационные процессы, от их зависимости от глобальных факторов развития. В этой связи интересно также взглянуть на проблему в контексте мирового финансово-экономического кризиса,

заострив внимание на том, какие внутренние изменения претерпела структура интересов отдельных «центров силы» под влиянием кризисных явлений в экономике.

Хотя разделение на «интернационалистов» и «изоляцияционистов» носит достаточно условный характер, при проведении конкретно-странового анализа оно может быть весьма плодотворным. Подобное противопоставление позволяет более выпукло видеть политические, институциональные и экономические рычаги влияния каждой из группировок, а также механизмы экстраполяции их влияния в область конкретных политических решений.

Еще один важный аспект изучаемой темы – вопрос о соотношении бюрократической и небюрократической компонент в процессе принятия внешнеполитических решений. С учетом уже указанной гипертрофированной роли бюрократии в политической системе незападных стран естественным было бы сосредоточиться только на работе государственных органов управления, обслуживающих политическую верхушку. Вместе с тем большое разнообразие политических систем и широта спектра внешнеполитического инструментария в странах незападного мира не позволяет ограничиться только исследованием исполнительной власти и заставляет более пристально изучать небюрократические элементы ВПП, занимающие в некоторых странах Востока существенное место в его субъектной основе. Например, в Японии лоббистская деятельность экономических кругов с относительно высокой степенью эффективности находит свое отражение в конкретных внешнеполитических решениях.

С другой стороны, в ряде стран с уже укоренившимися демократическими традициями (Индия, Япония, Монголия, Южная Корея и др.) власть при проведении внешнеполитической линии вынуждена в той или иной мере считаться и с общественными настроениями. В некоторых случаях имеет место не только проявление опосредованной роли общественного мнения в ВПП как субъекта давления на политическую власть (например, в ходе мероприятий избирательного цикла), но и переход многих общественных организаций в категорию непосредственных внешнеполитических акторов. Например, это происходит с некоммерческими и неправительственными организациями, занимающимися гуманитарной деятельностью или культурными связями с зарубежными странами. В качестве активных проводников «народной дипломатии» активно проявляют себя, например, японские НПО, реализующие многие гуманитарные проекты в странах Азии и Африки.

Вниманию читателя предлагается ряд статей, посвященных внешнеполитическому процессу в девяти странах и регионах зарубежного Востока: арабских странах, Иране и Турции, Пакистане, Индии, Индонезии, Таиланде, Китае, КНДР и Японии. Представляемый материал, подготовленный специалистами-регионоведами, позволяет обобщить некоторые специфические черты процесса формирования внешней политики на Востоке. С этой точки зрения представляемые материалы могут иметь теоретическое значение, расширяя представления читателя о политических системах современного мира. Вместе с тем данный материал содержит в себе и прикладной потенциал, использование которого, как можно надеяться, позволит специалистам в области внешней политики стран Востока лучше ориентироваться в механизмах ее формирования и реализации.

Анализируя процесс формирования внешней политики стран арабского Востока, А. В. Демченко подробно рассматривает внешнеполитические ресурсы арабских стран, включая геополитические, демографические, экономические, политические, военные, социальные и идеологические. Немаловажное значение для понимания внутренних факторов ВПП арабских государств имеет специфика социально-политической структуры обществ арабских стран, сохранивших целый ряд традиционных элементов (племена, кланы). Автор также подробно останавливается на особенностях ведения переговоров, процессе согласования решений, значении принципа совещательности (шурь) и в целом национально-психологических аспектах, влияющих на формирование внешнеполитического курса арабских государств.

Особо рассматривается роль ислама, исламской и арабской солидарности как факторов, имеющих внутреннее и внешнее измерение и определяющих многие аспекты внешней политики современных стран арабского Востока. На основе рассмотрения специфики правовой базы внешнеполитического процесса, а также практического материала на примере целого ряда арабских стран (Египет, Сирия, Ливия, Иордания, Саудовская Аравия и др.) автор приходит к выводу об особой роли главы государства в этом процессе. В большинстве стран арабского мира глава государства, независимо от формы правления, по сути, выступает в качестве центрального элемента принятия внешнеполитических решений, на который замыкается внешнеполитическая институциональная структура и различного рода совещательные органы.

Внежнополитический курс таких государств как Турция и Иран, как показано в статье

С. Б. Дружиловского, также в значительной степени обуславливается различного рода внутриполитическими процессами. При этом специфика принятия внешнеполитических решений и в Турции, и в Иране заключается в наличии целого ряда внутривнутриполитических центров влияния, воздействующих на данный процесс.

В Иране, наряду с главой государства, президентом, парламентом, министерством иностранных дел к подобным центрам силы относятся еще и такие исламские органы как Совет по определению целесообразности, Высший совет национальной безопасности, Корпус стражей исламской революции и др. При этом, как отмечает С. Б. Дружиловский, совсем не обязательно, что все эти многочисленные структуры координируют свои внешнеполитические действия. На практике это приводит к своего рода разделению «сфер влияния» и закреплению за этими структурами отдельных «ниш» во внешнеполитическом процессе. Анализируя процесс принятия внешнеполитических решений в Иране, следует также учитывать конституционно закрепленный принцип необходимости формировать внешнюю политику страны на основе критериев ислама, а также особую роль личного фактора в принятии внешнеполитических решений, выражающуюся с особым статусе, возможностях и полномочиях шиитских духовных лидеров.

В Турции, которая в отличие от Ирана выстраивает свой внешнеполитический курс не на религиозных принципах, а на основе национализма, к внутривнутриполитическим центрам силы, непосредственным образом оказывающим влияние на принятие внешнеполитических решений, следует отнести не только конвенциональные институты, в чьем непосредственном ведении находятся задачи формирования внешней политики, но также армию, некоторые политические партии, турецкие средства массовой информации.

В. Я. Белокреницкий, анализируя исторические особенности развития Пакистана, приходит к выводу об изменении на современном этапе баланса между внешними и внутренними детерминантами внешнеполитического процесса в пользу последних. Среди них – специфика институционального дизайна органов, принимающих внешнеполитические решения, включая особые полномочия президента во внешнеполитической сфере, роль идеологии пакистанского национализма, базирующегося на таких основах, как ислам, антииндийские настроения и приверженность идее сильной армии, особенности участия партий в политическом процессе. Особо стоит отметить проблему внутривнутриполитической нестабильности

Научные школы МГИМО

в самом Пакистане и антитеррористической борьбы в контексте ситуации в соседнем Афганистане.

Институциональные особенности внешнеполитического процесса и принятия внешнеполитических решений в Пакистане связаны с особой ролью армейских структур, и в том числе разведывательного сообщества, имеющих тесные связи с влиятельными экономическими корпорациями. При этом, однако, делает вывод автор, сохраняющиеся структурные внутривнутриполитические проблемы обуславливают высокую степень влияния иностранных государств на внешнеполитический курс Пакистана.

В статье С. И. Лунева, посвященной особенностям внешней политики Индии, в качестве исходной посылки анализа внутренних факторов внешнеполитического процесса рассматриваются особенности национальных интересов страны в соответствии с их теоретической классификацией, включающей функциональные, коэксистенциальные и экзистенциальные аспекты. Особенностью социально-политического развития Индии является наличие общенационального консенсуса по основным внутривнутриполитическим и внешнеполитическим задачам, практическим выражением которого является понимание того, что внешняя политика относится к области «надпартийного» согласия.

Рассматривая исторические периоды внешней политики Индии, автор заключает, что на современном этапе национальные интересы именно первой группы, то есть связанные с обеспечением оптимальных условий внутреннего функционирования, рассматриваются индийским руководством как приоритетные. В качестве активных участников обсуждения индийской внешнеполитической линии выступают индийская элита, деловые круги, средний класс, различные общенациональные и региональные политические партии, этнические и религиозные группы. Несмотря на то, что в реальности принятие внешнеполитического решения является прерогативой узкого круга людей, в стране, тем не менее, налажен демократический контроль над внешнеполитическим процессом. В целом же, как отмечает С. И. Лунев, несмотря на то, что по конкретным вопросам внешнеполитической повестки дня вполне возможны острые противоречия и дискуссии, любой политической силе, оказывающейся у власти, приходится учитывать сложившийся консенсус по основным макрозадачам внешней политики.

Л. М. Ефимова, рассматривая параметры внешнеполитического процесса в Индонезии, отмечает особую роль правящей элиты и бюрократического аппарата в принятии решений. При этом, однако,

в стране существует понимание того, что внешняя политика должна носить независимый и проактивный характер, что подтверждается анализом целого ряда стратегических документов в области внешней политики и внешнеполитических концепций, выдвигаемых нынешним руководством страны. Автор подчеркивает, что существенными внутренними факторами, детерминирующими внешнеполитический курс страны на современном этапе являются, с одной стороны, концепция демократии, а с другой стороны, ислам и религиозные ценности. Первый аспект проявляется в позиционировании Индонезии себя как одного из крупнейших, наряду с Индией, демократических государств в Азии, а второй – в осознании того, что индонезийское государство представляет собой неотъемлемую часть всемирной исламской общины-уммы. Таким образом, отмеченные параметры становятся своеобразной рамочной конструкцией, требующей от руководства страны выработки взвешенного внешнеполитического курса в пределах отмеченной системы координат.

В статье Е. В. Колдуновой содержится анализ целого ряда внутренних факторов, оказывающих влияние на внешнеполитический процесс Таиланда. Среди них следует особо выделить три тематических блока, включающих в себя рассмотрение правовых основ и практической деятельности государственных структур, обеспечивающих внешнеполитический процесс, особой роли бюрократического аппарата, групп интересов и других неформальных элементов, а также общего внутривнутриполитического фона, связанного с особой ролью монархии, эволюцией политической системы и политического режима в стране. В заключительной части статьи анализируется роль и место Российской Федерации во внешнеполитическом процессе Таиланда, взвешенно представляются возможности и ограничители для расширения двустороннего взаимодействия с точки зрения специфики таиландского внешнеполитического процесса.

Понимание внутренних особенностей и мотивов внешней политики Китайской Народной Республики, по мнению В. А. Корсуна, является ключевым аспектом формирования конструктивных российско-китайских отношений. Экстраполяция китайской иерархической модели, определявшей жизнедеятельность общества, на весь остальной мир, моноцентризм власти и понимание управления как прерогативы верховной власти и чиновничьего аппарата, а впоследствии – партии, как основной движущей силы развития – вот те фоновые аспекты, которые определяли и определяют

внутреннюю специфику внешнеполитического процесса в Китае на протяжении многих исторических этапов. При этом, анализируя институциональную базу принятия внешнеполитических решений, следует учитывать роль как государственных, так и партийных структур, в особенности Политического бюро ЦК КПК, а также высшего военного руководства. Особого внимания, как отмечает автор, заслуживает процесс теоретического обоснования решений, принимаемых в области внешней политики, а также этнопсихологические особенности, которые следует учитывать при взаимодействии с представителями китайского дипломатического ведомства.

Особенности принятия внешнеполитических решений в Корейской Народно-Демократической Республике с учетом идеологической специфики сформировавшегося политического режима освещаются в статье В. И. Денисова. Основные внешнеполитические задачи КНДР непосредственным образом связаны с целью объединения двух корейских государств, воспринимаемой, однако, северокорейским руководством через призму собственных объединительных идей. Этим частично объясняются институциональные особенности внешнеполитического процесса, связанные со структурной спецификой высшего руководства страны, а также особой ролью вооруженных сил в КНДР, выступающих одновременно и как военный, и как политический институт, что закрепляется в идеологии приоритета армии (сонгук). При этом следует принимать во внимание двойственность и во внешнеполитическом поведении КНДР, выражающуюся в том, что декларируемые принципы вполне могут расходиться с практическими действиями.

В свою очередь для Японии, отмечает Д. В. Стрельцов, характерна все большая профессионализация политики в целом и внешней политики в частности. Однако при том, что внешняя политика относится в первую очередь к сфере деятельности правительства, по-прежнему актуальным остается вопрос о том, политический или бюрократический компонент занимает приоритетное положение при принятии внешнеполитических решений. Такая постановка вопроса стала особенно очевидной в связи с приходом к власти в августе 2009 г. Демократической партии Японии,

не обладавшей, в отличие от Либерально-демократической партии исторически сформировавшимися тесными связями с бюрократическим аппаратом и, как следствие, имеющей потенциал трансформации некоторых параметров политико-бюрократического взаимодействия, включая сферу внешнеполитического процесса.

К специфике принятия внешнеполитических решений в Японии следует отнести примат экономических интересов над политическими, гораздо менее выраженную по сравнению со многими восточными государствами роль личных элементов, межведомственную фрагментарность, выражающуюся в том, что отдельные ведомства могут отстаивать в первую очередь собственные интересы в ущерб общенациональным, корпоративизм и в целом достаточно теневой характер внешнеполитического процесса.

Необходимо отметить, что содержащиеся в данном тематическом материале статьи являются, по сути, первым шагом в разработке тематики, связанной с внутренними факторами внешнеполитического процесса в странах Востока. Без сомнения, они не могут претендовать на охват всех вопросов, связанных с внутренним измерением динамики принятия внешнеполитических решений в современных государствах Востока, однако ставят важные исследовательские задачи, решение которых имеет как теоретическое, так и прикладное значение и напрямую связано с осуществлением российского внешнеполитического курса на данном направлении.

Dmitry V. Streltsov, Ekaterina V. Koldunova. Foreign Policy Process in the East. Some Approaches to Research Methodology

The article deals with certain methodological approaches to the research of foreign policy process in the countries of the East. Given that the concept of national interests is formed within the context of requirements of nationally oriented development, the authors emphasize a special role of internal factors of the foreign policy-making process. Among other key methodological problems, the article singles out the issue of motivational orientation of separate elements of the foreign policy establishment ("internationalists" and "isolationists"), the issue of balance between the bureaucratic and the non-bureaucratic components in the process of foreign policy decision-making etc.

Ключевые слова

внешнеполитический процесс, методология, бюрократическая компонента, внешнеполитический ресурс, субъектная основа, мотивационная ориентация

Keywords

foreign policy process, methodology, bureaucratic component, foreign policy resource, subject base, motivational orientation

---

Научные школы МГИМО

---

1. Современные международные отношения (под редакцией А. В. Торкунова). М., 2000. С. 12.
2. Подробнее см.: *Wendt, Alexander. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Theory: Critical Investigations* (ed. By James de Derian).
3. Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М., 2002. С. 58.
4. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 212.
5. Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М., 2002. С. 65.
6. *Domestic Roots of China's Foreign and Security Policy // Madhu Bhalla. International Studies* 2005; 42; 205. <http://isq.sagepub.com/cgi/content/abstract/42/3-4/205>.
7. *Зубов А. Б. Парламентская демократия и политическая традиция Востока*. М., 1990. С. 360.
8. Политические системы и политические культуры Востока. М., Восток—Запад, 2007. С. 34.
9. Там же. С. 27.
10. *Brian Lai, Dan Slater. Institutions on the Offensive: Domestic Sources of Dispute Initiation in Authoritarian Regimes, 1950—1992. American Journal of Political Science*. January 2006. Vol. 50, Vol. 1. P. 115.
11. Современная мировая политика. Прикладной анализ (под ред. А. Д. Богатурова). М., 2009. С. 129.